

Глава 64: Давление

"Я пытаюсь..."

"Как, по-твоему, выглядит Дух?" Меня прервали еще раз.

В этот момент я мог с уверенностью предположить, что они пытаются помешать моим попыткам общения и, скорее всего, имеют какое-то отношение к моей пропавшей еде, поскольку всего несколько минут назад они смеялись. 'Эти юнцы...' Я улыбнулся, решив попробовать то, чего давно не делал. >ХУУУУУМН<

Низкий гул внезапно наполнил воздух, он стал густым и тяжелым. Идиоты, которые пытались игнорировать меня, занимаясь пустой болтовней, вдруг почувствовали изменения вокруг себя, и мгновенно их выражения изменились. "Кеукк!"

"Урк!"

"Гарргххххкк!" Их бессмысленные разговоры прекратились, и ни на одном из них больше не было веселого выражения лица. Задохнувшись от чистого потока того, на что они могли смотреть, эти мальчики корчились, глядя в замешательстве.

Моя ухмылка стала еще шире. 'Каково это... быть под моим давлением маны?'

"Урк... ч-что... это...??" Иван, главарь, бормотал под напряженным дыханием.

Казалось, он был единственным, кто мог справиться с этим в какой-то степени, что было адекватным подвигом для того, кто занял третье место. Не похоже, чтобы я был серьезен.

Если бы я был серьезен... эти мальчики давно бы уже потеряли сознание, или еще хуже... 'Нет необходимости заходить так далеко. Я достиг того, чего хотел'.

Мальчики повернулись ко мне с удивлением и болью, в их взглядах читалось подозрение. В конце концов, никто другой не мог быть ответственен за их внезапный дискомфорт.

Некоторые попытались разомкнуть губы, но я усилил давление, заставив глупцов мгновенно закрыть их. "Теперь, когда я завладел вашим вниманием, я хотел бы задать вам один вопрос", - произнес я, после чего вздохнул.

Моя улыбка исчезла, когда я подошел ближе к группе из девяти мальчиков, внутреннему кругу Ивана. Указав пальцами на место, где должна была находиться моя еда, я задала вопрос. "Моя еда на том столе... что с ней случилось?"

Давление заставило их выдать свою вину. На их лицах выступил пот, и я услышал напряженное дыхание. Однако никто из них не признался. 'Ах, давление, должно быть, было слишком сильным...' внезапно понял я, решив полностью отказаться от этой мысли. >ВУУУУУШ<

Пугающий воздух исчез, сменившись обычным спокойствием комнаты. Однако в гостиной все еще царила тревога. "Ответьте мне, пожалуйста" - вежливо нарушил я тишину.

Взгляды всех обратились к Ивану, их лидеру. Ему принадлежало последнее слово в их ответе, и никто не хотел перечить. Если бы они сказали то, что не должны были, это могло бы привести

к гибели. "О чем ты говоришь?" Он обнаружил, что заикается, пока говорит.

Последствия моего давления не полностью покинули его тело. "Почему ты нас спрашиваешь? Что у тебя за дела?" Иван плюнул, пытаясь доминировать.

Неплохой ход... для ребенка, то есть. Взгляды всех уже дали мне ответ, поэтому любое оправдание, которое он думал мне дать, было равносильно лжи.

Я мог бы оставить все как есть и вернуться в свою комнату или даже заставить его рассказать мне правду с помощью давления маны. Однако я был слишком устал и голоден для этого. Не было никакой необходимости напрягаться, так как я уже был уверен, что виновники - они. "А, понятно. Тогда все в порядке..." сказал я, сделав несколько шагов назад, возвращаясь к лестнице, ведущей в мою комнату.

Когда я вышел, на лицах всех появилось выражение облегчения, что заставило меня улыбнуться.

Как только я дошел до подножия лестницы, я обернулся к группе, которая продолжала наблюдать за мной, как будто с нетерпением ожидая, что я исчезну. "... Полагаю, мне придется поднять этот вопрос перед нашим начальником..." пробормотал я, сделав свой голос достаточно громким, чтобы мальчики меня услышали.

В тот момент, когда я это сказал, их глаза выпучились, и они удивленно посмотрели на меня. Они с тревогой посмотрели друг на друга и повернулись к Ивану, чтобы разобраться с этим вопросом.

Я не стал ждать. Толкая свое усталое тело по лестнице, я начал подниматься. "Эй, зачем так далеко идти? Это всего лишь обед! Начальство не должно беспокоиться о таких пустяках" - ответил Иван, очевидно, имея в виду меня. "Ты оступился, Иван!" удовлетворенно подумал я, снова поворачиваясь к нему лицом.

Тот же самый человек, который притворялся, что ему все равно, теперь вскочил и заговорил, как только я упомянул о начальнике. Это был неразумный шаг. "Полагаю, последствия пережитого давления маны заставляют их беспокоиться..."

"Что ты имеешь в виду? Разве ты не читал правила этого общежития? Разве ты не обратил внимания во время нашего инструктажа? Воровство в этой Академии влечет за собой суровое наказание".

Не имело значения, был ли это лист бумаги, обед или магическая книга. Неважно, что именно было украдено, важен был сам поступок. По сути, тот, кто взял мой обед, несет ответственность за этот проступок и будет наказан соответствующим образом. "Я не помню, чтобы давал кому-то разрешение взять мой обед, а Академия не настолько небрежна, чтобы недодавать нам еду. Это значит, что кто-то взял мою еду" - продолжил я.

Мальчики выглядели еще более встревоженными и при этом обильно потели. Казалось, что они признают свою вину одним только поведением. "Жаль, что вы, ребята, не увидели преступника. Я уверен, что наш начальник сможет найти преступника. Мы бы не хотели, чтобы кто-то еще стал жертвой, не так ли?" Я слабо улыбнулся.

Я сказал достаточно. Не было необходимости напрямую вмешиваться в дела этих парней. Поскольку за ними наблюдали сотрудники Академии, нельзя было сказать, будет ли акт

насилия в мою пользу. С другой стороны, раз руководители могли наблюдать за нами, значит, они тоже видели, как произошел инцидент. 'Мне не нужно и пальцем шевелить... власти разберутся с этим. Это будет их наказание!' Я вздохнул, все еще чувствуя тугое сжатие в желудке.

Я чувствовал себя таким голодным... таким уставшим! Как только я доберусь до своей комнаты, я, скорее всего, лягу и буду ждать ужина. "Подожди!" Голос Ивана резко оборвал мои мысли, но я проигнорировала его.

В конце концов, он собирался просто продолжать бредить. "Я СКАЗАЛ, ОСТАНОВИСЬ!" крикнул он, теперь уже агрессивным тоном.

Я все еще не собирался его слушать, однако... что-то, что я почувствовал, заставило меня передумать.

Мгновенно остановившись, я оглянулся назад и увидел Ивана, облаченного в ману. Он агрессивно смотрел на меня, в его глазах светилась решимость. Я почувствовал неприятное предчувствие: то, чего я пытался избежать, практически умоляло меня ответить.

Глубоко вздохнув, я полностью повернулся в сторону Ивана и его команды, задав лидеру простой вопрос. "Что, по-твоему, ты делаешь?".